

Ганиева Айгуль Фирдинатовна

МОДИФИКАЦИЯ ОБРАЗА ДОМА В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ

В статье исследуются образ дома и его трактовка в современной татарской прозе. Образ дома в значениях "дом - основа", "дом - деревня", "дом - природа", "дом - родная земля", "дом - народ, нация" продолжает использоваться и современными прозаиками. Встречается использование его в качестве символа советского режима, власти и общества. Исследование показывает, что образ дома все более обогащается новыми смысловыми оттенками. Автором статьи на примере образа дома раскрываются нравственные ценности в творчестве современных татарских прозаиков, таких как Р. Зайдулла, М. Кабиров, Р. Галиуллин, С. Якупова, и определяются векторы интерпретации писателями этого архетипа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 12-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Амирэджиби Ч.** Дата Туташхия: роман. М.: Дрофа, 1993. 672 с.
2. **Байрамукова Х.** Вечные всадники: повесть. М.: Советский писатель, 1977. 162 с.
3. **Багчаев М.** Быть человеком: повесть, рассказы, новеллы. М.: Современник, 1987. 254 с.
4. **Болатова (Атабиева) А. Д.** Символы как средство идентификации национального сознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 12-14.
5. **Керашев Т.** Одинокий всадник: роман; новеллы. Нальчик: Эльбрус, 1986. 398 с.
6. **Кешоков А. П.** Грушевый цвет: роман / на языке оригинала. Нальчик: Эльбрус, 1985. 225 с.
7. **Кешоков А. П.** Сломанная подкова: роман. М.: Современник, 1978. 196 с.
8. **Кешоков А. П.** Чудесное мгновение: роман / на языке оригинала. Нальчик: Эльбрус, 1960. 317 с.
9. **Кошубаев Д.** Абраг: роман, повесть. Нальчик: Эльбрус, 2004. 192 с.
10. **Кук Н. Ю.** Вино мертвых // Кук Н. Ю. Собрание сочинений: в 8-ми т. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2011. Т. 1. 580 с.
11. **Машбаш И.** Сто первый перевал. М.: Советская Россия, 1985. 320 с.
12. **Паранук К. Н.** Женские архетипы в образной системе современного адыгского романа (Ю. Чуюко, Н. Кук, Х. Бештоков, Д. Кошубаев) [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/41653342-Recenzirovana-zheleznom-volken-kueka-vino-mertvyh-h-beshtokova-kamennyu-vek-d-koshubaeva-abrag-naibolee-nasyshchennyh-mifopoetikoy.html> (дата обращения: 18.08.2017).
13. **Сарбашева А. М.** Балкарская проза в 1970-1990-е годы // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. 808 с.
14. **Тепеев А. М.** Сыйрат кёпор (Мост Сират). Нальчик: Эльбрус, 1993. 496 с.
15. **Толгуров З. Х.** Акъ жыйырыкъ (Белое платье). Нальчик: Эльбрус, 2005. 344 с.
16. **Толгурова З. Х.** Жетегейле (Большая медведица). Нальчик: Эльбрус, 1981. 422 с.
17. **Толгуров З. Х.** Кёк гелеу (Голубой типчак). Нальчик: Эльбрус, 1993. 392 с.
18. **Толгуров З. Х.** Къызгыл кырдыкла (Алые травы). Нальчик: Эльбрус, 1974. 276 с.
19. **Тхагазитов Ю. М.** Эволюция художественного сознания адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2006. 277 с.
20. **Узденова Ф. Т.** Художественное пространство карачаево-балкарской поэзии. Этнокультурный контекст. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2016. 211 с.
21. **Цагараев М. Н.** Наследница: повести, рассказы. М.: Советский писатель, 1983. 479 с.
22. **Шогенцуков А. А.** Избранное. Нальчик: Эльбрус, 1975. 264 с.
23. **Шогенцуков А. О.** Весна Софият. М.: Художественная литература, 1956. 178 с.

**TYPOLOGICAL PARALLELS IN THE INTERPRETATION
OF EMBLEMATIC SYMBOLS OF NORTH CAUCASIAN PROSE**

Bolatova (Atabieva) Asiyat Dautovna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches, Nalchik
bolatovaatabieva@mail.ru

Putting aside the general canonic characteristics of the notion “symbol” the article focuses on the nature of its realization in a literary text. The paper analyzes the principles of conditionally symbolic creative work of national authors, describes the mechanisms of conceptual representation of reality through emblematic images. The researcher also tackles the problem of mutual influence of regional literatures and examines how traditional esthetic tendencies are interpreted in the creative practice of the famous domestic word painters. The literary works were chosen according to the principle of typological similarity with a view to identify their similar and specific features.

Key words and phrases: mytho-folkloric interactions; ethnic memory; national consciousness; mythologeme; archetype-symbol; emblematic image; context; analogy; typological parallel; intertextual analysis.

УДК 82-3

В статье исследуются образ дома и его трактовка в современной татарской прозе. Образ дома в значениях «дом – основа», «дом – деревня», «дом – природа», «дом – родная земля», «дом – народ, нация» продолжает использоваться и современными прозаиками. Встречается использование его в качестве символа советского режима, власти и общества. Исследование показывает, что образ дома все более обогащается новыми смысловыми оттенками. Автором статьи на примере образа дома раскрываются нравственные ценности в творчестве современных татарских прозаиков, таких как Р. Зайдулла, М. Кабиров, Р. Галиуллин, С. Якупова, и определяются векторы интерпретации писателями этого архетипа.

Ключевые слова и фразы: образ дома; автор; рассказ; повесть; символ; сюжет; духовный мир; нация.

Ганиева Айгуль Фирдинатовна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
aygulgani@mail.ru

МОДИФИКАЦИЯ ОБРАЗА ДОМА В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ

Со времён появления искусства художественного слова и вплоть до сегодняшнего дня одним из архетипов, сохраняющих общечеловеческие ценности, является образ дома. «Философы и культурологи, которые

рассуждают о судьбе современного человечества в эпоху кризиса, большое внимание уделяют образу и архетипу Дома, считая его той идеей (образом, символом, архетипом), которая может спасти человечество» [6]. Частое обращение писателей к теме дома связано с его глубоким духовным содержанием, которое гораздо шире понимания дома как жилища или укрытия, защищающего от жизненных невзгод. По традиции дом всегда считался воплощением привычного жизненного распорядка, образа жизни, обычаев и традиций, хранителем семейного очага. «В течение веков дом в национальной культуре был эквивалентом природного, естественного, но «окультуренного», обжитого мироустройства и воплощал собой устойчивость, упорядоченность, семейно-родовую близость» [7, с. 4].

Литература, отражающая сознание человечества, его духовную жизнь, не может существовать вне исторической действительности. Поэтому связанный с эпохой образ дома также претерпевает изменения. «Важнейшим свойством архетипа является способность видоизменяться, сохраняя при этом свое родовое значение. Архетип может до неузнаваемости изменяться, воплощаясь в творчестве разных авторов, сохраняя некое ценностно-смысловое ядро, в своей неизменности обеспечивающее высокую устойчивость архетипической модели» [8]. Исследовавшая эволюцию образа дома в татарской драматургии А. Д. Батталова пишет, что если в дореволюционной татарской литературе этот образ имел смысловые значения – основа, основание, родина, то «после 1917 года в большинстве произведений он превращается в топический образ – в место развития событий» [1, б. 37].

В литературе периода Великой Отечественной войны дом был символом родной земли, Отечества, а в период обновления 1960-х годов образ дома обогатился новыми смыслами: с помощью этого образа отражались проблемы сохранения национального наследия и традиций, вопросы нравственности. Центральной темой становится нравственная память, неразрывно связанная с родным домом. В романе Г. Баширова «Жидегэн чишмэ» («Семь звонких ключей») (1977), посвященном охране природы, дом предстает непосредственно в виде образа хранителя народной памяти. Дом Мадании и ее сына Идриса не просто жилище, он является древним историческим источником, потому что живущие в нем записывали на стены дома важные события, происходящие в деревне Жидегэн.

Во времена отсутствия бумаги народ, записывая сведения на кожу, бересту, края книг, а за неимением последних – прямо на стены изб, считал своим долгом довести прошлое до будущих поколений. Герои произведения, несмотря на ветхость дома, понимают его значимость и сохраняют как памятник и исторический источник.

А вот героям романа Ф. Абрамова «Дом» (1978), изданного в то же время, к сожалению, не удалось сберечь отчий дом. Он был продан. Через образ дома, являющегося вместилищем основ, рода, корней и памяти, показано исчезновение русской деревни. Если вспомним повесть В. Распутина «Прощание с Матёрой» (1977), то там прощание с родным домом, деревней, которые скоро останутся под водой, дается посредством глубоких психологических переживаний героев. Вместе с этим авторы переживают утрату естественности, присущей только сельскому жителю.

В татарскую прозу образ желтого дома вошел с романом А. Гилязова «Балта кем кулында?» («В чьих руках топор?») (1989). В этом произведении, во всей полноте раскрывающем противоречие между человеком и обществом, желтый цвет дома, в котором живут главные герои Наджиб и Наиля, имеет символический смысл. Во-первых, А. Гилязов в своем произведении для раскрытия сущности советской системы заимствует цвет дома из «Палаты № 6» А. П. Чехова. Во-вторых, в татарском сознании желтый цвет означает тоску, грусть и несчастье. И в произведении «В чьих руках топор?» он предстает символом бесправия, подавления человека и безысходности.

Повесть М. Кабилова «Сары йортлар сере» («Тайны желтых домов») (1999) построена на условностях и аллюзиях в соответствии с направлением постмодернизма. Автор, действуя на психику и внутренние переживания читателя, выстраивает загадочно-интригующий сюжет и с помощью средств гиперболического преувеличения реальности создает ужасающую модель жизни.

Общество, живущее в состоянии зомби-робота, без надежды на завтрашний день, без определенных жизненных принципов и ориентиров, не имеет никакой духовной опоры. Старуху Мадину, пытающуюся пробудить сознание людей, окружающие понимают неправильно и воспринимают ее с подозрением.

В произведениях Марата Кабилова часто используется аллюзии. Это отчетливо проявляется в повести «Тайны желтых домов» через параллели с Библией. В образе Марьям много общего с Марией – матерью Иисуса Христа. Примеры тому – рождение ею ребенка невинной, взятая ею на себя миссия пробуждения людей и, соответственно, их неприятие ее поступков. Образы желтого дома и шестого подъезда напоминают и здесь произведение А. П. Чехова «Палата № 6». «Двухэтажный желтый дом на окраине города ничем не отличался от рядом стоящих таких же желтых домов. Однако самый крайний шестой подъезд крайнего дома не был похож на подъезды других домов» [5, б. 306]. В этом произведении в социальных целях используется философия экзистенциализма для оценки состояния общества. «В жанровом отношении это – философская повесть. Событийный, сюжетный и философский уровни повести подводят к определенному выводу: люди живут в рабском, униженном состоянии. Ни духовный «доктор», ни святая Мать, ни безгрешное дитя не смогут открыть им глаза на ожидающую их гибель. Никто и ничто не сможет спасти людей от катастрофы! Таким образом, в основу произведения положена философия экзистенциализма, утверждающая бессмысленность человеческой жизни и постепенное вырождение человечества» [2, б. 97]. Выводы можно сделать только после прочтения повести: обращение автора к редко используемым в татарской литературе художественным средствам обусловлено не только новаторским поиском, но и замыслом найти более проникновенные пути

воздействия на читателя, чтобы подвигнуть его на размышления о нашей современной жизни. Если вынесенный в заголовок образ желтого дома обозначает советский режим, то в самой повести живущих там людей прямо называют массой, воспитанной данной идеологией.

Таким образом, «в татарской драматургии и прозе конца 20 века образ желтого дома без изменения содержания, переходя из произведения в произведение, превращается в лейтмотив» [1, б. 82].

Рассказ Р. Зайдуллы «Йорт» («Дом»), несмотря на малый объем, значим раскрытием истины со множеством смыслов. Он «полностью создан в условной форме, и писатель называет его “настоящей сказкой”. Одновременно он ставит это произведение в один ряд с известными литературными памфлетами» [3, б. 38]. Присущим только ему острым пером Р. Зайдулла высмеивает современные порядки, ситуацию, изображая их с помощью иронии – оценочного смеха. Хотя памфлет относится к 90-м годам, он теперь особо актуален. С помощью языка условностей говорится о том, что руководство страны оторвано от чаяний народа; традиции запугивания и подавления личности, идущие с 1937-38 гг., существуют и поныне. А в предложении «Они же нас не выбирали. Мы выбрали друг друга. Мы доверяем только самим себе!» [4, б. 225] открыто говорится о недоверии народа к власти и несправедливости выборов.

Разлив реки, половодье – это подъем народа на волне национального освобождения и демократии в 1990-е годы. Однако в памфлете руководители перекрывают течение реки, построив дамбу. Люди расходятся, не имея возможности что-либо изменить. Дом остается в своем прежнем, старом, полуразрушенном состоянии. «Рядом с домом появилось новое болото. Ему сразу дали название “Второе Черное озеро”, потому что своеобразный гнилой запах резко усилился» [Там же], – эти слова передают горькую истину о современном положении общества. Тем самым образ дома «в условной форме отражая систему управления народом, став символом власти, поднимается на уровень, которого еще не было в произведениях национальной литературы» [1, б. 41].

В рассказе Р. Галиуллина, тоже названном «Йорт» («Дом») (2012), образ дома предстает в традиционном значении родной земли, и в связи с этим автор поднимает волнующие каждого проблемы современности. Образ этот высвечивает проблемы нравственности, отношения к окружающей среде, гражданского долга каждого человека, национальных распрей. По ходу рассказа расширяется смысл образа дома. Сначала он изображается простым многоэтажным городским домом, а затем приобретает национальное значение как место проживания татарского народа. В финале смысл становится гораздо шире: дом вырастает до планетарного масштаба, предстает как земной шар – место обитания человечества.

Одной из причин, ведущих родную землю к катастрофе (в повести – к пожару!), являются неумение быть хозяином на собственной земле и попустительство самоуправству и безответственности разных пришлых. Автор призывает читателей стать хозяевами на родной земле и серьезно задуматься над глобальными проблемами и для нации, и для всего человечества.

Повесть С. Якуповой «Ятим йорт» («Дом-сирота») (2016) отличается художественным своеобразием: она целиком выстроена на персонификации – одушевлении образа дома. Она создана в виде монолога очеловеченного деревенского дома: «Я – пятидесятилетний деревенский дом. Опустевший дом-сирота. Но только существую. Да, на самом деле так и есть. Несмотря на то, что мое туловище из дерева, крыша из железа, глаза и лицо из стекла, у меня есть душа, умеющая скорбеть, чувствовать, радоваться и горевать» [9, б. 78]. Здесь образ дома представлен в традиционном значении, повторяющемся во многих произведениях начиная с 1960-х годов, а именно: дом – деревня – нация.

Произведение носит эмоционально-философский характер. Рассказ о проблемах современной жизни, морали, пьянстве ведется в сентиментальных, а иногда публицистических тонах. В нем сопоставляются и вступают в диалог такие понятия, как сиротство – одиночество – несчастье, а в итоге особо подчеркивается необходимость общения и умения жить миром. Автор проводит мысль о том, что деревенская жизнь сохраняет гармонию отношений между людьми.

Постепенное исчезновение деревень, являвшихся основой татарской нации, приведет к потере национальных начал – языка, обычаев и традиций. Писательница не зря использует фразу «деревенская кровь». «С каждым исчезающим домашним очагом, с каждой переехавшей в город семьей в корнях нашего рода убавляется кровь, корни сжимаются, засыхают, погибают» [Там же, б. 77], – говорит она.

Повесть «Дом-сирота» раскрывает безрадостные стороны современной татарской деревни и заставляет задуматься. Тем не менее, придав слову «корень» символический смысл, она заканчивается в оптимистическом духе: «А наши корни? Они ведь живы! Наши корни в нежной, мягкой, милосердной почве родной земли! Поэтому будем жить дружно и процветать!» [Там же, б. 73].

Подводя итог, логично сказать следующее: применявшийся в искусстве слова с момента его появления образ дома – в значениях «дом – основа», «дом – деревня», «дом – природа», «дом – родная земля», «дом – народ, нация» – продолжает использоваться и современными прозаиками, всё обогащаясь новыми смыслами на разных исторических этапах. Встречается использование его и в качестве символа советского режима, власти и общества.

Список источников

1. **Батгалова А. Д.** Татар драматургиясендә йорт образының үсеш-үзгәреше (1960-2000 еллар). Казан: Алма-Лит, 2009. 132 б.
2. **Зайдуллина Д.** Марат Кабиров: «Шагыйрь прозасы» // Мәйдан. 2004. № 1. Б. 96-101.
3. **Зайдуллина Д.** Символизмны яңартып // Мәйдан. 2005. № 2. Б. 35-39.
4. **Зайдулла Р.** Йорт // Зайдулла Р. Ил. Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. Б. 224-225.

5. Кэбиров М. Сары йортлар сере. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 431 б.
6. Образ и архетип Дома!.. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/3330929/post190375315/> (дата обращения: 08.08.2017).
7. Разуvalова А. И. Образ дома в русской прозе 1920-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Омск, 2004. 23 с.
8. Пашнева Е. Н. Архетип дома в творчестве К. Д. Бальмонта [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-394724.html> (дата обращения: 08.08.2017).
9. Якупова С. Ятим йорт // Казан утлары. 2016. № 8. Б. 73-78.

MODIFICATION OF THE HOUSE IMAGE IN THE MODERN TATAR PROSE

Ganieva Aigul' Firdinatovna, Ph. D. in Philology

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences
aygulgani@mail.ru*

The article studies the image of the house and its interpretation in the modern Tatar prose. The image of the house in the meanings "house – basis", "house – village", "house – nature", "house – native land", "house – people, nation" continues to be used by modern prose writers. There is also its use as a symbol of the Soviet regime, power and society. The study shows that the image of the house is increasingly enriched with new semantic nuances. The author reveals moral values in the creative work of the modern Tatar prose writers such as R. Zaidulla, M. Kabirov, R. Galiullin, S. Yakupova and the vectors of this archetype interpretation by the writers.

Key words and phrases: image of house; author; story; novel; symbol; plot; spiritual world; nation.

УДК 821.512.1

В статье исследуются мифофольклорные истоки в произведениях эвенкийских авторов А. Немтушкина «Мне снятся небесные олени» и Г. Кэптукэ «Имеющая свое имя, Джелтула-река». Новизна работы состоит в выявлении органической связи младописьменной литературы эвенков с мифологией и эпосом этноса. Рассмотрение указанных повестей позволило установить, что представленная в них художественная модель мира отражает традиционные представления эвенков о трехчастной структуре мира, способствуя раскрытию мировоззренческих основ этноса.

Ключевые слова и фразы: эвенкийская литература; мифы эвенков; эпос эвенков; мировосприятие эвенков; мифологический сюжет; троимирие; этнический образ мира.

Иванова Эльвира Васильевна, к. филол. н.

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
tekenmi@mail.ru*

ВЕРТИКАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭВЕНКИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Художественная литература эвенков относится к младописьменным литературам Севера, Сибири и Дальнего Востока, появившимся в 30-е годы прошлого века. Их становлению и развитию способствовали мифология и фольклор. М. А. Сергеев писал о том, что фольклорное влияние в литературах Севера прослеживается от простого пересказа мифов и сказок до создания оригинальных произведений, вобравших в себя сюжеты, мотивы, художественные приемы устнопоэтического наследия северных этносов [10, с. 186].

Исследователи указывают на то, что творческий потенциал писателей-северян связан с устной народной поэзией, обусловившей духовные, этические и эстетические начала в их произведениях [8, с. 31], что мифология и фольклор для северных авторов являются этническим культурным кодом, к которому они обращаются [12, с. 5]. Поэтому современное понимание эвенками мироустройства на уровне бытового восприятия и художественного осмысления в литературе несет на себе отпечаток мифологического мировосприятия.

Этнический образ мира в творчестве эвенкийских поэтов и писателей неразрывно связан с авторским осмыслением мифологических, фольклорных образов, мотивов и обрядов. Пример этому находим в повестях А. Немтушкина «Мне снятся небесные олени» (1987) и Г. Кэптукэ «Имеющая свое имя, Джелтула-река» (1989), написанных в 80-е годы прошлого века. Основные события в повестях разворачиваются в эвенкийских стойбищах, где в рамках родной культуры происходит становление героев – мальчика Амарчи («Мне снятся небесные олени») и девочки Гунилгэн («Имеющая свое имя, Джелтула-река»). Хронотоп указанных произведений можно отнести к «идиллическому», для которого характерны следующие черты: 1) жизнь персонажей неотделима от родины, где они рождаются и умирают; 2) сущность их реальности – брак, труд, любовь, еда, возраст; 3) единство человека и природы [1, с. 257-258]. Герои А. Немтушкина и Г. Кэптукэ – кочевники, их мир регламентируется нормами и правилами, по которым жили предки.

Художественная модель мира в повестях А. Немтушкина и Г. Кэптукэ призвана подчеркнуть гармоничность жизни, основанной на приверженности традициям. Для героев эвенкийских авторов действительность